

ил полтора́ста лет назад один богатый купец, Борис Смоленков. Почувствовал он, что приближается старость, и решил наконец бросить разъезды и зажить себе на покое.

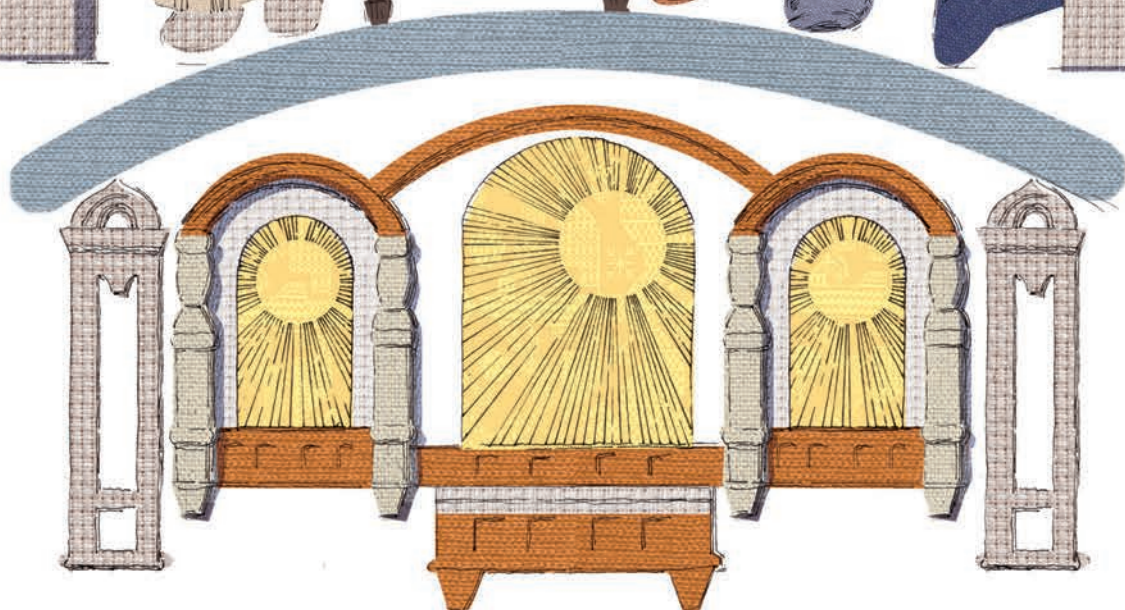
Просторный дом его стоял посреди широкой равнины, и Борис часто любовался со своей большой веранды, как солнце подымается на востоке, проходит по небу и садится на западе.

«Я счастливейший из всех русских людей, — говорил он тогда. — Солнце для меня одного раньше всех восходит и позже всех заходит!»

Как стукнуло ему шестьдесят лет, собрал Борис гостей, накрыл для них большой стол на веранде и объявил:

— Ешьте, пейте, гости дорогие! Да не забывайте закатом любоваться. Велика Россия, а нигде больше такого заката не сыщете!

Когда солнце собралось садиться, все гости покинули стол и замерли в восхищении вдоль перил. Но едва исчез краешек багряного диска, полковник Тременский, который смотрел сквозь бинокль, заявил:

— Хорош закат, а всё ж не без изъяна!

— Что ты такое говоришь? — вскинулся купец.

— Изволь сам взглянуть, — возразил полковник, протягивая бинокль.

Схватил Борис бинокль, всмотрелся, и точно: последний тоненький лучик заката перекрывает что-то тёмное и угловатое!

Нахмурился купец.

— Что? Какая-то избушка мой закат застит?!

Все гости посмотрели в бинокль, и все подтвердили: хоть солнце и зашло, далёкая избушка против неба чернела всё так же отчётливо.

— Не переживай, Борис, эта лачуга ещё только пару дней будет закат твой портить, — успокоил его один из друзей. — Место, где солнце садится, оно же всё время сдвигается. Через неделю от избушки и следа не останется!

— Истинно так, — подтвердил другой. — Потерпи немного, и ничья соломенная крыша у тебя ни краешка заката не похитит!

Борис смолчал и больше о том не заговаривал. Но когда гости разъехались, впал в беспокойство. Отказался от ужина, не взглянул даже на поставленный для него вечерний самовар и отправился спать раньше обыкновенного. Но не спал, а ворочался. И всё думал: «Место, где солнце садится, сдвигается, это верно, но ведь день моего рождения всегда один и тот же; а в этот день солнце заходит в одном и том же месте! И во время моего праздника я никогда не смогу показывать гостям совершенный закат. Эта избушка всегда его будет портить!»

Наутро Борис кликнул Петра, старшего приказчика, показал ему в бинокль избушку, вручил мешочек с деньгами и велел:

— Скачи туда и скажи крестьянину, что там живёт, чтобы подвинул свою избёнку на сто шагов — на юг или на север, не важно. Да отдай ему вот это, за хлопоты.

Приказчик вскочил на коня и помчался. А Борис долго смотрел на его уменьшающуюся фигурку, пока та не скрылась из виду.

Через семь часов он вернулся, усталый и запылённый, с тем же мешочком. И сказал:

— Хозяин, в избе живёт какая-то карлица. И она велела тебе передать: «В этом доме я родилась, мать моя родилась, и бабка моя родилась. Его, верно, можно продать, но нельзя подвинуть; не будет на то моего согласия!»

— Ну так скачи туда ещё раз! — велел Борис, побагровев. — И возьми с собой денег побольше, чтобы купить эту лачугу и клочок земли, на которой она стоит!

